

Сойдя с трапа самолёта, Годжо Хара первым делом набрал номер Сатору.

К этому времени Сатору и Сугуру Гэто уже благополучно отправили Рико Аманаи на заграничный рейс. Чтобы отвести подозрения, парни разыграли целый спектакль: один изображал изнурённого ожесточённой схваткой бойца, другой — тяжелораненого. Вернувшись в Токийский магический колледж, они для достоверности отправили Сугуру к Сёко Иэири за срочной «помощью», а затем с понурыми, скорбными лицами предстали перед Ягой Масамити.

— Директор Яга, мы провалили задание... — с заупокойным видом выговорили они.

О том, как именно разворачивалась воображаемая катастрофа, они принялись вдохновенно врать на ходу.

Масамити Яга, глядя на своих некогда блистательных, а теперь донельзя жалких и побитых учеников, почувствовал, как сжимается сердце. Когда он услышал, что убийцей Сосуда звёздной силы оказался безмагический наёмник из клана Дзэньин — обладатель Небесного проклятия, — то отнёсся к неудаче с пониманием. Против такого монстра даже Сатору с его Шестью глазами мог не уберечь девочку.

Яга тяжело вздохнул и устало махнул рукой:

— Ступайте отдыхать. О провале миссии я доложу верхушке и господину Тэнгэну лично.

Сатору и Сугуру, продолжая старательно изображать глубокую депрессию, молча развернулись и побрели прочь. Их раздавленный вид не оставил у директора ни малейших сомнений.

Но стоило им покинуть кабинет и скрыться в стенах общежития, как у Сатору зазвонил телефон. Увидев имя брата, он мгновенно растерял всю скорбь:

— Хара! Ты вернулся!

Хара с улыбкой выслушал радостный лепет младшего, а затем подробно расспросил, насколько гладко прошёл их совместный спектакль с Тодзи Дзэньином.

Сатору захлёбывался от гордости за свой актёрский талант, описывая, как ловко подыграл наёмнику.

Убедившись, что события развиваются строго по сценарию, Хара тепло похвалил его:

— Отличная работа, Сатору. Дальше действовать буду я. Твоя задача сейчас — притвориться раздавленным и с головой уйти в тренировки. Если кто-то сунется с расспросами о Сосуде

звёздной силы, просто выходи из себя и гони их взащей.

Сатору с готовностью согласился.

Покинув аэропорт, Хара направился вовсе не в колледж, а в Клан Годжо. Ему требовалось задействовать ресурсы клана, чтобы официально начать расследование дела о заказе на убийство Рико Аманаи в теневой сети.

Разумеется, он давно выяснил, что формальным заказчиком числился Сигэру Сонода, номинальный лидер Ассоциации сосуда времени. Дальнейшие тайные изыскания ни к чему не привели: всё выглядело так, будто Сонода, будучи фанатичным последователем Тэнгэна, попросту не желал осквернения своего божества слиянием с Сосудом, из-за чего и выставил баснословную награду на чёрном рынке.

Однако сейчас Хара заставил клан рыть землю открыто. Этот жест предназначался исключительно для посторонних глаз — чтобы заявить о непримиримости Годжо и пустить пыль в глаза заговорщикам.

Информационная машина клана сработала безупречно: вскоре подробное досье на Ассоциацию сосуда времени уже лежало перед Харой. Пока старейшины связывались с полицией для подготовки облавы на сектантов, сам молодой господин лично выдвинулся к их штаб-квартире.

В это самое время Тодзи Дзэннин находился в главном зале Ассоциации, забирая причитающийся ему гонорар.

И пускай тела Рико Аманаи он не предоставил, в мире магов всюду гремели слухи: Сосуд звёздной силы убит знаменитым «Убийцей магов», а величайшие гении колледжа с позором провалили миссию.

Руководство секты, получив подтверждение из собственных источников, не посмело юлить. Когда Тодзи явился за расчётом, Сигэру Сонода без лишних разговоров распорядился выплатить остаток суммы — дураков спорить с безжалостным наёмником среди них не нашлось.

Наблюдая за тем, как Сонода отдаёт приказы о переводе средств, Тодзи лениво щурился. Его взгляд равнодушно скользил по залу, где толпились взбудораженные сектанты, жаждущие услышать благую весть о срыве слияния. Лицо за лицом, он методично заносил их в свою внутреннюю память.

Однако на одном из прихожан — плотном мужчине в дорогом костюме, похожем на преуспевающего торговца среднего возраста — взгляд наёмника споткнулся. Что-то в его

облике показалось Тодзи фальшивым. Присмотревшись внимательнее, он понял: лицо мужчины — искусно наложенная маска, да и солидное пивное брюшко выглядело накладным бутафорским элементом.

Тодзи мысленно усмехнулся.

«Неужели этот ряженный толстяк и есть теневой кукловод всей затеи?»

Едва он собрался было двинуться к подозреваемому, чтобы содрать с него фальшивую личину, снаружи донёсся оглушительный грохот рушащихся стен. Тодзи замер. В следующую секунду дубовые парадные двери сорвало с петель, и они с треском влетели в зал. В клубах оседавшей пыли на пороге выросла стройная фигура юноши в чёрном пальто. По его плечам струились серебристо-белые волосы, а глаза скрывала плотная белая лента. И всё же каждый в зале ощутил на себе этот невидимый, пронизывающий насквозь взор, от которого невозможно было укрыться.

Тодзи хмыкнул про себя.

«Ого, а молодой хозяин шустр»

Спрятав руку в карман брюк, он вслепую набрал на телефоне короткое сообщение и отправил его Харе.

Стоящий в дверях Хара уловил лёгкую вибрацию в кармане. Достав телефон и скользнув взглядом по экрану, он мгновенно сфокусировал невидимый взор на фальшивом бизнесмене, замеченном Тодзи.

Сквозь Шесть глаз маскировка просвечивала насквозь: и одутловатое лицо, и тучное тело были ненастоящими. Однако Хару смутило другое — этот человек был обычным обывателем. Ничтожное количество проклятой энергии в его теле хаотично рассеивалось в пространстве, что исключало в нём мага.

«Неужели мерзавец, осмелившийся разыграть партию против Тэнгэна, Шести глаз и Небесного тирана, обычный смертный? Быть не может»

Но даже если так, столь искусный грим явно выдавал в нём пешку в чужой игре. Возможно, он был подручным истинного заговорщика. Что ж, значит, пойдёт под арест вместе со всеми.

Вдруг взгляд Хары зацепился за фигуру подле фальшивого толстяка. Парень со смуглой кожей и светлыми волосами... До боли знакомый силуэт.

«Погодите-ка... Офицер Фуруя?! Неужели это вы?»

Судя по едва заметным жестам и беззвучному обмену взглядами между Фуруей Рэем и переодетым незнакомцем, они определённо работали сообща и прекрасно знали друг друга.

Скорее всего, Фуруя выполнял секретную полицейскую миссию по внедрению в деструктивный культ, а его спутник был либо коллегой под прикрытием, либо важным информатором.

В голове Хары невольно всплыли штампы из детективных боевиков, которые он когда-то смотрел в прошлой жизни.

Раз этот человек связан с полицией, то к мистическим интригам вокруг Тэнгэна он отношения иметь не должен.

«Ладно, позже расспрошу Рэя лично»

Ни Фуруя Рэй, ни стоящий рядом с ним лже-бизнесмен даже не подозревали о всеохватном, панорамном зрении Шести глаз. Уверенные, что небрежно стоящий вполоборота юноша их не видит, они продолжали безмолвный диалог.

Рэй едва заметно повёл веками, передавая зашифрованный сигнал:

"Вермут, у нас незваный гость. Что делаем?"

Загримированная под грузного торговца Вермут ответила столь же незаметно:

"Затаись. Будь готов к экстренному отходу"

Она даже боялась лишний раз взглянуть на Хару. В этом изящном длинноволосом юноше она мгновенно узнала чудовище, о котором Босс лично и в самых жёстких выражениях предупреждал: держаться на пушечный выстрел и не связываться ни при каких обстоятельствах.

В отличие от плетущегося у неё на побегушках Амуро Тоору, который пока оставался лишь многообещающим новичком и почти ничего не знал о мире магов, Вермут лично сталкивалась с проклятиями. Она владела базовой информацией о раскладе сил в теневом мире Японии и прекрасно знала: близнецы Годжо с их Шестью глазами — это абсолютное табу, живые божества, способные стереть в порошок любую преступную организацию одним щелчком пальцев.

Заметив мимолётную тень тревоги, скользнувшую по лицу обычно невозмутимой напарницы, Рэй нахмурился.

После выпуска из полицейской академии молодой офицер Департамента общественной

безопасности Японии Рэй Фуруя получил сложнейшее задание. Взяв имя Тоору Амуро, он внедрился в глубоко законспирированный международный синдикат. Его кропотливая работа дала плоды: он сумел привлечь внимание одной из ключевых фигур организации — высокопоставленной оперативницы под кодовым именем Вермут. Именно она привлекла его к текущему заданию.

Цель миссии казалась Рэю абсурдной: от него требовали собрать подробное досье на некоего «господина Тэнгэна».

Чтобы подобраться к секретам загадочной сущности, Рэй вместе с заgrimированной Вермут внедрился в Ассоциацию сосуда времени — религиозную секту, почитающую Тэнгэна как божество. Понадобился целый месяц упорного труда и изрядные суммы пожертвований, чтобы завоевать доверие старейшин культа и войти в ближний круг. Только так они получили доступ к подготовке заговора по устранению Сосуда звёздной силы — убийства, которое должно было сорвать ритуал слияния.

Когда Рэй впервые узнал, что почтенные прихожане собрали сотни миллионов иен лишь для того, чтобы нанять профессионального киллера для расправы над четырнадцатилетней школьницей, его захлестнул глухой гнев.

Нелепая, дикая сказка о том, что древнее божество Тэнгэн каждые пятьсот лет обязано сливаться с человеческим сосудом, заставила верхушку магов приговорить невинного ребёнка к сакральной жертве. Сектанты же из Ассоциации, ведомые фанатичным эгоизмом, решили перестраховаться и прикончить девочку заблаговременно.

Ещё в курсантские годы благодаря Харе и его друзьям Рэй поверхностно соприкоснулся с изнанкой этого мира. Он знал, что старейшины магов — закоренелые, властолюбивые и глубоко порочные люди, но полагал, что их грехи ограничиваются обычной бюрократией и кумовством. Реальность оказалась куда кошмарнее: в двадцать первом веке эти люди преспокойно практиковали средневековое варварство, принося человеческие жертвы мифическому существу.

Будучи прагматиком до мозга костей, Рэй не верил в физическое существование тысячелетнего Тэнгэна. Для него это был выдуманный идол, а маги казались ему сбродом тёмных фанатиков, готовых пролить кровь ради призрака.

Ассоциация же сосуда времени являлась точно такой же сворой безумцев — столь же опасных, сколь и безжалостных в своём слепом рвении.

При первой возможности Рэй передал экстренный рапорт своему куратору в Департаменте общественной безопасности Японии, надеясь, что полиция успеет вмешаться и спасти несчастную девочку от расправы.

Ответ из штаба так и не пришёл, зато в логово культа заявился сам исполнитель — неуловимый Тодзи Дзэньин, явившийся за своей кровавой долей.

Неужели они опоздали? Неужели Рико Аманаи мертва?

Грудь Рэя сдавило от бессильной ярости и скорби. Больше всего его убивало собственное бессилие — под пристальным взглядом Вермут он не смел выказать ни тени сочувствия, оставаясь маской холодного безразличия.

И вот теперь, когда тяжёлые двери разлетелись под ударом ноги Хары, в душе Рэя робко затеплилась надежда. Он мысленно взмолился, чтобы Хара проявил благоразумие, сделал вид, что они незнакомы, но пересажал всю эту сектантскую шваль до единого человека.

Рэй с тревогой взгляделся в белую шелковую ленту, закрывавшую лицо друга.

«Но почему у него на глазах эта повязка? Неужели он ранен?»

Хара обвёл невидимым взглядом застывших в оцепенении сектантов. Его голос, обманчиво мягкий, раскатился под сводами зала:

— Значит, это вы собирали миллионы на убийство Сосуда звёздной силы? Покушение на жизнь несовершеннолетнего, подрыв устоев мира магов, прямая угроза общественной безопасности... Знаете, за такое и смертной казни будет мало.

От ледяного тона юноши у Сигэру Соноды перехватило дыхание. С трудом совладав с дрожью в коленях, он пролепетал:

— Магам запрещено причинять вред обычным людям! Ты... ты не посмеешь нарушить правила мира магов!

Хара слегка склонил голову набок, и на его губах заиграла тонкая, пугающая усмешка:

— О, как занятно. Оказывается, вы неплохо осведомлены о наших правилах. Тогда вам наверняка известно и моё имя, не так ли?

Он негромко рассмеялся — сухим, презрительным смехом.

— Неужели вы думаете, что в этом мире найдётся хоть одна живая душа, способная меня наказать? К тому же, зачистка банды религиозных фанатиков, угрожающих национальной безопасности — это не преступление. Это общественно полезный труд.

Ещё минуту назад эти люди ликовали, празднуя мнимую победу над ходом судьбы и избавление своего божества от земных оков. Теперь же, раздавленные исходящей от Хары осязаемой, удушающей жаждой крови, они бледнели один за другим, чувствуя, как подкашиваются ноги. Зал Ассоциации накрыло гробовое, паническое молчание.

<http://bllate.org/book/19549/2004325>